

Барташ В.А., доцент

(Белорусский государственный университет физической культуры)

ОЦЕНКА ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ СИТУАЦИЙ

В статье рассмотрены современные подходы к оценке профессиональной готовности специалистов экстремальных профессий. Показано, что одним из информативных и надежных методов контроля психофизической готовности сотрудников спецподразделений силовых структур к деятельности в экстремальных ситуациях является выполнение учебных заданий в условиях модельных оперативно-служебных ситуаций. Интегральная оценка эффективности выполнения задания и ее дифференцирование на отдельные компоненты позволяют существенно повысить прогнозную эффективность психофизической готовности.

Ключевые слова: сотрудники спецподразделений силовых структур, психофизические способности, профессионально важные психофизические качества, условия модельных оперативно-служебных ситуаций.

ASSESSMENT OF PSYCHOPHYSICAL READINESS OF SPECIAL FORCES PERSONNEL OF LAW ENFORCEMENT STRUCTURES FOR EFFECTIVE ACTIVITIES IN MODEL OPERATIVE SERVICE SITUATIONS

The article presents modern approaches to professional readiness assessment of specialists of extreme professions. It is shown that one of informative and reliable methods of control of psychophysical readiness of special forces personnel of law enforcement structures in extreme situations is performance of training tasks in model operative service situations. Integral estimation of task realization efficiency and its differentiation into particular components allow a significant improvement in predictive effectiveness of psychophysical readiness.

Keywords: special forces personnel of law enforcement structures, psychophysical abilities, professionally important psychophysical qualities, conditions of model operative service situations.

Введение

Проблема оценки психофизической готовности сотрудников силовых структур к эффективным действиям в ситуациях профессиональной деятельности, характеризующихся как экстремальные, является достаточно актуальной, что предопределяется, с одной стороны, важностью и ответственностью решаемых задач, а с другой – сочетанием жизнеопасных факторов риска для исполнителей.

Исследовательская практика предлагает разнообразные методы изучения и диагностики состояния готовности к военно-профессиональной деятельности [1]. В частности, в системе профессионального отбора широкое применение нашли методы профессиографии, позволяющие выявлять соответствие основных ПВК (профессионально важные качества) кандидата на службу требованиям профессии, что, с одной стороны, характеризует пригодность к деятельности, а с другой – гипотетический уровень готовности [2, 3]. Однако, несмотря

на то что состояние готовности преимущественно обуславливается устойчивыми особенностями, свойственными данному человеку [2], следует понимать, что вклад ПВК в результирующие показатели деятельности не является постоянным и может существенно видоизменяться в процессе профессионализации, соразмерно тому, как совершенствуется компетентность специалиста и его способность экстраполировать вероятностное развитие событий в обычных и экстремальных ситуациях.

В психологии готовность рассматривается как целостная многоуровневая структура, в которой выделяют психологическую подготовленность (перспективную готовность) и актуальную готовность (как психическое состояние готовности к конкретному действию или деятельности) [1]. Вместе с тем, как правило, специалисты определяют готовность к деятельности как более широкое понятие, а психологическую готовность рассматривают как его составную (структурную) часть. Такая интерпретация

позволяет учитывать широкий спектр условий, обуславливающих готовность: содержание задач, их сложность и новизну; обстановку деятельности; мотивацию; оценку вероятности достижения результатов; самооценку собственной подготовленности; предшествующее нервно-психическое состояние; физическое самочувствие и др. [4].

Само собой разумеется, что психические и физические компоненты деятельности должны рассматриваться и оцениваться во взаимосвязи, в их диалектическом единстве. Дифференцирование этой совокупности на отдельные психические и физические составляющие неизбежно приводит к существенному искажению ее целостных свойств [5 и др.]. В этой связи совершенно очевидно, что и оценка уровня психофизической готовности к деятельности в экстремальных ситуациях не может объективно оцениваться в тестах, характеризующих лишь отдельные стороны интегральной готовности.

Основная часть

Одним из информативных и надежных методов подготовки и контроля психофизической готовности сотрудников спецподразделений силовых структур к деятельности в экстремальных ситуациях является выполнение оперативно-служебных заданий в модельных условиях. Моделирование условий профессиональной деятельности, прогнозирование и оценка их развития рассматривается как экстраполяция наиболее вероятностного развития скрытых причинно-следственных связей оперативной ситуации. В таких условиях сотрудник выступает как объект, действующий в многофункциональной динамической системе, а интегральная оценка, характеризующая эффективность его деятельности, основывается на показателях успешности решения поставленных задач и объективной обратной связи о влиянии на него стресс-факторов.

При разработке моделей предполагается, что в процессе выполнения поставленной задачи сотрудник может быть подвержен комплексу разнообразных воздействий, определяемых условиями и спецификой профессиональной деятельности. Например, на практике нашли широкое применение модели ситуаций, содержание которых основано на действиях сотрудников при пресечении различных противоправных действий и преступлений. Как упоминалось выше, в таких моделях традиционно используются наиболее актуальные случаи, часто встречающиеся на практике [6]. Однако следует считаться с различными сложностями такого подхода к моделированию. Например, одной из непростых проблем является отсутствие или недостаточная системность информации о значимых аспектах реальных ситуаций, в которых сотрудники

выполняют поставленные задачи. Сформированные в настоящее время базы данных ситуаций оперативно-служебной деятельности, как правило, недостаточно системны, в результате это приводит к использованию в процессе подготовки сотрудников упрощенных учебных моделей, не обеспечивающих необходимые возможности для совершенствования важных профессиональных навыков [7].

В других подходах при разработке содержания моделей акцент делается на воссоздании предельной экстремальности, с которой может столкнуться сотрудник в реальной оперативно-служебной деятельности (вплоть до включения в них жизнеопасных заданий). Однако следует согласиться, что такого рода подходы не могут широко применяться на практике и могут использоваться лишь при разработке отдельных, чрезвычайно важных заданий.

В то же время проведенные многочисленные исследования показали, что сочетание воздействия реальных сбивающих, угрожающих и иных принципиально важных факторов деятельности и поведения в особых и экстремальных ситуациях можно заменить избыточной информационной, двигательной, коммуникативной и другой сложностью целостных учебных служебно-боевых задач [8]. В этом контексте следует понимать, что при моделировании условий, предельно и системно приближенных к реальной обстановке, экстремальность или профессиональная сложность учебных заданий не является в них самоцелью и может основываться на многоальтернативных и неожиданных для исполнителя ситуациях, эффективность действий в которых, в первую очередь, предопределяется способностью к оперативному принятию решений. Если абстрагироваться от психогенных реакций, возникающих в стрессовой ситуации, то алгоритм поведения сотрудника в аналоговых моделях сводится к действиям в вероятностных условиях, для которых характерны: дефицит информации о предстоящем содержании деятельности, лимит времени на принятие решения и формирование двигательной программы, жесткие временные рамки реализации сформированной программы [9]. Выполнение заданий в таких модельных ситуациях позволяет формировать (или оценивать) не только оперативность принимаемого решения и быстроту перехода к его двигательной реализации, но также и эффективность как дифференцированного, так и интегрального проявления профессионально важных психофизических качеств.

Цель исследования – выявить прогнозную информативность и надежность оценки психофизической готовности сотрудников спецподразделений силовых структур к эффективной деятельности в условиях модельных оперативно-служебных ситуаций.

Методы и организация исследования

Педагогический эксперимент проводился на группе действующих сотрудников одного из спецподразделений силовых структур. В состав испытуемых были включены 2 группы сотрудников (ЭГ, $n=16$; КГ, $n=16$), сформированные с учетом их преимущественной двигательного-координационной предрасположенности [10].

В соответствии с программой эксперимента испытуемые должны были выполнить серию заданий в моделях ситуаций, характерных для оперативно-служебной деятельности при противодействии и задержании невооруженных или вооруженных преступников. При разработке моделей максимально учитывались основные характеристики условий и алгоритмы действий сотрудников при решении аналогичных задач в реальных оперативно-служебных ситуациях: пространственные параметры места действия, характер действий условного противника и др. Задания формировались таким образом, чтобы их решение имело четкий, логически обоснованный алгоритм действий, что должно было повысить объективность экспертной оценки. Во всех заданиях одним из критериев успешности было время выполнения поставленной задачи, поэтому предварительно в модельном эксперименте были определены оптимальные временные границы их выполнения. По критериям эффективности, стабильности, вариативности и рациональности действия испытуемых оценивала группа экспертов ($n=3$), состоящая из опытных профессионалов, имеющих практику оценки специальной подготовленности сотрудников.

Модели контрольных заданий в настоящем исследовании были распределены на группы (рисунк), в соответствии с выделенными профессионально важными психофизическими способностями [11]. Условия выполнения заданий были стандартизированы по основным позициям, однако в каждом из них могла задаваться вариативная часть, касающаяся: целевой задачи (защита, обезоруживание и т.п.), времени возникновения реальной угрозы; направления угрозы (атаки); зоны и способа атаки. Всего испытуемый выполнял по 5 заданий из каждой группы, содержание которых заранее ему было неизвестно.

Результаты исследования и их обсуждение

Соответствие модельных характеристик и выявленных показателей психофизической готовности испытуемых экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп приведено на рисунке. В заданиях, направленных на оценку быстроты перехода к двигательной реализации принятого оперативного решения, у испытуемых ЭГ содержание моделей со-

ответствовало критериям, характеризующих время выполнения задачи (п. 1), целевую эффективность (п. 2), стабильность выполнения (п. 3), тактическую рациональность (п. 4) и технико-тактическую вариативность (п. 5). В КГ не были выдержаны временные параметры выполнения заданий (п. 1).

В заданиях, направленных на оценку способности к согласованию и перестроению движений в условиях временного лимита и двигательной неопределенности ответного состава действий, для участников ЭГ характерно незначительное отклонение от модельных критериев только в п. 6 (время выполнения). В КГ оценки ниже модельных зарегистрированы в п. 6 и п. 10 (технико-тактическая вариативность).

В заданиях, направленных на оценку способности к ориентированию в пространстве при реализации целевой двигательной программы при разнонаправленных вариантах потенциальной угрозы, в ЭГ выявлено превышение модельных критериев по всем позициям. В КГ испытуемые не вышли на уровень модельных показателей при оценке времени выполнения задачи (п. 11), целевой эффективности (п. 12), тактической рациональности (п. 14) и технико-тактической вариативности (п. 15).

В заданиях, направленных на оценку способности к реализации скоростно-силового потенциала, в ЭГ оценка ниже модельной зафиксирована в п. 16 (время выполнения). В КГ не достигнут модельный уровень в показателях времени выполнения задачи (п. 16) и технико-тактической вариативности (п. 19).

В заданиях, направленных на оценку способности к реализации двигательных задач в условиях утомления, в ЭГ отмечены оценки ниже модельных в п. 21 (время выполнения) и п. 24 (тактическая рациональность). В КГ не выполнены критериальные требования при оценке целевой эффективности (п. 22), тактической рациональности (п. 24) и технико-тактической вариативности (п. 25).

Таким образом, можно утверждать, что испытуемые ЭГ на момент проверки продемонстрировали высокий уровень готовности по 21 критерию из 25 (84 %), испытуемые КГ только в 14 (56 %). Следует также отметить, что у испытуемых ЭГ выявлено достоверное превышение модельных критериев по сравнению с испытуемыми КГ в заданиях, направленных на оценку способности к согласованию и перестроению движений в условиях временного лимита и двигательной неопределенности ответного состава действий и способности к ориентированию в пространстве при реализации целевой двигательной программы при разнонаправленных вариантах потенциальной угрозы.

Проведенные исследования также позволили составить индивидуальные (модельные) психофи-